

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.7>

UDC 94(510)+94(470)“19/...”
LBC 63.3(0)53+63.3(2)53

Submitted: 22.08.2020

Accepted: 22.01.2021

THE DECLINE OF THE QING EMPIRE: FROM TRADITIONALISM TO CONSTITUTIONALISM (BASED ON MATERIALS FROM THE RUSSIAN PRESS)

Yuliya G. Blagoder

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The purpose of this study is to describe significant historical events that have transformed the foundations of Chinese statehood, and to emphasize the peculiarities of their reflection in the Russian periodicals. The article presents the characteristics of the Qing Empire's last decade of existence. This topic is relevant in the study of both world and national history, since the monarchical system in Russia during this period was also experiencing a profound crisis. *Methods and materials.* Based on the principle of historicism, the dialectical method of scientific knowledge was applied. The systematic and comparative methods made it possible to combine and compare various publications within one research project. Publications of Russian magazines and newspapers of various ideological orientations, aimed at mass and elite readers, are used as a historical source. Among them are magazines “Vestnik of Asia” and “News of the Ministry of Foreign Affairs” for a professionally trained reader, as well as literary and political (“Northern Notes”, “Russian Thought”, “Vestnik of Europe”) and historical and literary (“Vestnik of Foreign Literature”) publications of a moderately liberal orientation. Such popular science (with a literary and literary-political trend) magazines as “Russian wealth”, “The whole world”, “Vestnik Znaniya”, “The world” propagandized the achievements of European civilization, including the positive results of reforms held in China on the European model, among the broad strata of the Russian population. The largest amount of information about reforms in China and calls to carry out or, on the contrary, prevent such transformations in Russia, is contained in newspapers of various ideological orientations, such as “Russian Banner”, “St. Petersburg Vedomosti”, “Speech”, “Pravda” and “Neva Star”. *Analysis.* The articles containing information on the reasons and content of the reform activities of the Qing dynasty were analyzed. The role of Russian periodicals in the formation of ideas of various social groups about the political, socio-economic changes taking place in China is shown. Political and socio-economic problems that have analogies in the Russian Empire are emphasized. *Results.* The idealization of the Chinese culture of the past centuries is now a thing of the past. In the pages of newspapers and magazines, the image of China was quickly transformed. Despite the irregular and haphazard flow of information and the borrowing of subjective assessments of authors from foreign publications, representatives of various Russian ideological trends fought among themselves, using subjects from the life of modern China as examples. China's movement from traditionalism to constitutionalism was of the greatest interest to the Russian progressive public.

Key words: Qing Empire, reforms in China, Xinhai Revolution, Russian Empire, image of China, Russian periodicals.

Citation. Blagoder Yu.G. The Decline of the Qing Empire: From Traditionalism to Constitutionalism (Based on Materials from the Russian Press). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 3, pp. 72-83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.7>

ЗАКАТ ИМПЕРИИ ЦИН: ОТ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА К КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ)

Юлия Гариевна Благодер

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Цель данного исследования – описать знаменательные исторические события, трансформировавшие основы китайской государственности, и подчеркнуть особенности их отражения в российской периодической печати. В статье представлена характеристика последнего десятилетия существования империи Цин. Монархическая система России в этот период также переживала глубокий кризис. С опорой на принцип историзма применялся диалектический метод научного познания. Системный и сравнительный методы позволили объединить и сопоставить в рамках одного исследовательского проекта различные печатные издания и разнообразные публикации. В качестве исторического источника используются публикации российских журналов и газет различной идеологической направленности, ориентированных на массового и элитарного читателя. Показана роль российской периодической печати в формировании представлений различных социальных групп о политических и социально-экономических изменениях, происходивших в Китае. Подчеркиваются политические и социально-экономические проблемы, имеющие аналогию в Российской империи. Идеализация китайской культуры минувших столетий ушла в прошлое. На страницах газет и журналов образ Китая быстро трансформировался. Несмотря на нерегулярное и бессистемное поступление информации, заимствование субъективных оценок авторов иностранных изданий, представители различных российских идеологических направлений вели между собой борьбу, используя в качестве примеров сюжеты из жизни современного Китая. Наибольший интерес российской прогрессивной общественности вызвало движение Китая от традиционализма к конституционализму.

Ключевые слова: империя Цин, реформы в Китае, Синьхайская революция, Российская империя, образ Китая, российская периодическая печать.

Цитирование. Благодер Ю. Г. Закат империи Цин: от традиционализма к конституционализму (по материалам российской печати) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 72–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.7>

Введение. Монархическая форма правления в Китае насчитывает не одно тысячелетие. Одна династия сменяла другую, но базовые подходы к организации управления оставались неизменными. В XX в. политическая система подверглась глубокой трансформации: традиционный уклад попал под мощный удар достижений европейского прогресса и принципов конституционализма.

Не одно поколение ученых пытается выявить причины крушения империй Цин, назвать факторы, вызвавшие социальный раскол и повлиявшие на поведение лидеров и их последователей, выбор ими цели и средств ее достижения. Это направление исторической науки достаточно успешно развивается и не теряет своей актуальности и сегодня.

Цель данного исследования иная: не столько описать знаменательные исторические события, потрясшие основы китайской государственности, сколько подчеркнуть особенности их отражения в российской периодической печати. Характеристика образа предреволюционного Китая начала XX в., созданного российской периодикой, существенно повлиявшей на формирование общественных представлений об иностранных державах, имеет для науки не меньшее значение, чем систематизация сведений о последних годах существования цинской монархии. Выбор информации, форма ее преподнесения и оценка – это не просто «взгляд со стороны» российского любознательного публициста, желающего развлечь скучающего обывателя. Это попыт-

ка «говорить» с читателем о проблемах собственного государства, поиск тождественных явлений и общественных настроений как в империи Цин, так и в Российской империи, к примеру, связанных с ростом революционного движения и попытками правящей династии сохранить власть, зарождением многопартийности и парламентаризма.

Растущие (или падающие) тиражи давали подсказку издателям и редакторам об интеллектуальных запросах читателей, поэтому на страницах своих журналов и газет они намерено размещали сюжеты, которые, одновременно, выполняли просветительские функции (выступали проводниками бесценного опыта, накопленного сопредельной державой) и пропагандировали постулаты той идеологии, которая была им близка.

Несмотря на обилие научных работ по истории Китая, исследование образа угасающей империи Цин, сформированного различными российскими периодическими изданиями, характеристика созданной ими мозаики событий и политических портретов проводится впервые.

Методы, материалы. Начиная с конца XIX в. увеличивается число россиян (военных, ученых, дипломатов, предпринимателей и пр.), посещавших Китай. Число публикаций об этой стране выросло. Изменилось и их качество: они стали наполняться разнообразными сюжетами, как достоверными, полученными от очевидцев, так и маловероятными – домыслами публицистов, никогда не посещавших Среднюю империю. Российская пресса, особенно ориентированная на образованные круги общества, внимательно наблюдала за трансформацией политической и экономической систем государств Востока и была заинтересована в появлении очерков, разжигавших полемику. В первую очередь это касалось тем, которые были актуальны для России.

В качестве исторического источника в представленном исследовании выступают публикации российских газет и журналов начала XX века. Данная статья является частью комплексного исследования образа Китая в российской периодической печати, поэтому здесь представлены результаты анализа лишь отдельных периодических изданий различной идеологической направленности и

жанров, ориентированных как на элитарные круги, так и широкую общественность. Выделим несколько групп изданий:

1) журналы, имеющие узкую профессиональную аудиторию: «Вестник Азии» – издание Общества Русских ориенталистов (Харбин), распространявшийся на территории Российской империи в основном среди китаеведов; «Известия Министерства иностранных дел» – столичное издание для сотрудников дипломатического ведомства, представителей политической элиты и научного мира;

2) литературно-политические журналы: «Северные записки» – столичный ежемесячник демократической направленности; «Русская мысль» – ежемесячное московское издание, востребованное представителями интеллигенции, сторонниками умеренно реформаторских взглядов; «Вестник Европы» – петербургский ежемесячник умеренно либеральных взглядов, уделявший повышенное внимание политике и истории;

3) историко-литературные журналы: «Вестник иностранной литературы», публиковавший переводы зарубежной литературы, очерки о политических событиях, происходивших в мире, заметки о научных открытиях и технических изобретениях;

4) научно-популярные (с литературным и литературно-политическим уклоном) журналы: «Русское богатство» – рупор либерального народничества, освещавший текущие новости науки и проблемы международных отношений; «Весь мир» и «Вестник знания» – издания, пропагандирующие результаты научных достижений и подвергавшие критике европоцентристские принципы международной политики; «Мир» – издание радикально-демократической идеологической направленности для провинциальных обывателей;

5) газеты различной идеологической направленности:

а) популярные в просвещенных кругах умеренных реформаторов газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и «Речь»;

б) радикально националистическая, православная, монархическая газета Союза русского народа «Русское знамя»;

в) печатные издания российской социал-демократической партии («большевиков») «Правда» и «Невская звезда».

Несмотря на различие идеологических позиций, данные издания стремились отвечать запросам времени и размещать на своих страницах передовую информацию, в том числе касающуюся перемен, происходящих в сопредельных державах.

Характеристика политических преобразований в Китае начала XX столетия требует исследования не только конкретных причин трансформации, но и особенностей развития различных сфер общественной жизни с учетом меняющейся ситуации. В связи с этим с опорой на принцип историзма применялся диалектический метод научного познания. Системный и сравнительный методы позволили, используя тематическую тождественность, объединить и сопоставить в рамках одного исследовательского проекта различные (по идеологической направленности, читательской аудитории и пр.) печатные издания и разнообразные (по тематике, жанрам, объему) публикации. Благодаря историко-типологическому анализу представлен обзор событий определенного исторического периода и указаны факторы, оказавшие влияние на выбор сотрудниками редакций той или иной информации.

Анализ. В начале XX в. Китай переживал сложные времена: усиливалась экспансия иностранных держав, стремительно углублялся экономический кризис, росло недовольство населения. Правящая династия стояла на распутье: сохранять сложившийся уклад или начать реформы. Судя по количеству публикаций в российских периодических изданиях и их информационной насыщенности, наибольший интерес редакционных коллегий, готовивших материалы в печать, вызывали сюжеты о составе, функционировании и трансформации политической системы империи Цин.

В указанный выше период российская модель управления также нуждалась в реорганизации, общество не было удовлетворено политикой царствующих Романовых, формировалась оппозиция. Образы государственных деятелей империи Цин вызывали интерес российской периодики не обособленно, а в контексте проблемы, связанной с конфронтацией защитников традиционной системы управления и сторонников западного конституционализма, что для России того времени было актуально. Впрочем, не стоит забывать о заин-

тересованности представителей военной элиты и торгово-промышленных кругов Российской империи в расширении и укреплении влияния на Дальнем Востоке (увеличение числа концессий, строительство КВЖД и пр.).

Среди публикаций наиболее ярко выделяются те, которые повествуют о противостоянии всемогущей Цы Си и императора Цзай Тяня (Гуансюй). Несмотря на восхищение несокрушимым характером правительницы, либерально настроенные российские издания называли ее «в высшей степени сухим и эгоистичным человеком» [33, с. 9], защитницей «хищнических подвигов чиновников и мандаринов» [20, с. 80]. Российские консерваторы были осторожны в оценках и приукрашивали факты ее биографии. Для того чтобы подчеркнуть политический талант Цы Си, намеренно императора Цзай Тяня изображали человеком слабым, легко поддающимся влиянию людей, «неврастеником... единственной целью жизни которого были наслаждения» [35, с. 22]. «Сто дней реформ» представляли не передовой стратегией дальновидного молодого монарха, а борьбой Кан Ювэя и Цы Си – людей выдающегося дарования и энергии. Российская периодика была избирательной: она говорила о проектах реформ, открывающих достижения европейского прогресса путь в Китай, но подробно их содержание не раскрывала; отмечала рост недовольства нововведениями Гуансюй в среде аристократии и сановников, но примеров, подтверждающих обострение отношений между консервативным большинством чиновников и прогрессивной интеллигенцией, не приводила. Это можно объяснить тем, что «лихорадочная реформаторская деятельность увлекающегося Богдыхана продолжалась недолго» [27, с. 1]. Цы Си и ее сторонники предприняли решительные действия, чтобы сохранить существовавшую ни одно столетие систему власти. В империи Цин начался период реакции: страну захлестнули аресты оппозиционеров, казни редакторов, ликвидация газет, успевших почувствовать свободу, издание указов, запрещающих обсуждать решения правительства. Отсутствие поддержки со стороны политической элиты погубило проекты молодого императора [14]. Среди россиян были и сторонники, и противники политики Гуансюй. Сказывалось

влияние негативного образа, созданного перидикой, внушавшей читателю, что не стоило неопытному императору, «слабому физически и нравственно, бороться с женщиной замечательно умной и с феноменальной твердостью воли» [40, с. 42].

Политика иностранцев в Поднебесной была беспринципной и корыстной, поэтому страна не спешила «открывать двери»; подданных Сына Неба «по-прежнему восхищал человек не сильный и могущественный, а справедливый и добродетельный» [40, с. 42]. Китай еще не был готов к радикальным и быстрым переменам, но военная и экономическая экспансия иноземцев все-таки заставила сторонников правящей династии взглянуть на тысячелетний опыт своего государства и народа под иным углом. Компромиссной можно считать позицию реформатора и, одновременно, убежденного сторонника сохранения самобытных начал китайской государственности и культуры Чжан Чжидуна, обладавшего огромным авторитетом в обществе. Как писал «Вестник Азии», блестящая эрудиция сановника поражала окружающих, честность не вызывала сомнения, деяния (строительство новых производств, способных обеспечить армию всем необходимым, учебных заведений европейского образца и др.) были бескорыстными [1, с. 209].

Пойти на уступки самодержавный режим Николая II заставила революция 1905–1907 годов. Маньчжурскую аристократию вынудили признать необходимость глубоких преобразований восстание ихэтуаней, череда стихийных бунтов в провинциях в последующие годы и агрессия со стороны Великих держав. В 1903–1908 гг. правительство Цы Си все-таки приступает к реорганизации административного аппарата и ротации кадров [30], создает несколько новых министерств, преобразовывает систему местного управления, обсуждает вопрос о введении Конституции. Примечательно то, что российская прогрессивная общественность в этот же период ратовала за скорейшее проведение подобных реформ в своем Отечестве. Несмотря на то что «китайский опыт» мог быть, если не полезным, то, по крайней мере, интересным, российская периодика о позитивных инициативах (и некоторых успехах) в Китае писала очень мало.

Смерть вдовствующей императрицы (1908 г.) коренным образом изменила ситуацию. Покой в Запретном городе был нарушен: «свыше тысячи придворных чинов, опасаясь за свою жизнь, пытались бежать, захватив не только свои пожитки, но и все попадавшиеся под руку ценные предметы» [15]. Одни защитники идеалов династии скрывались в европейских миссиях, другие, потерявшие надежду на реставрацию прежних порядков, предпочли уехать в провинцию. «С императрицей умерли все попытки ее сподвижников вернуть страну на путь старого порядка, вернее – беспорядка» [33, с. 10]. Не случайно А. Спицын в своей статье, опубликованной в «Вестнике Азии», играет словами «порядок» и «беспорядок».

Обновленная политическая элита с большим энтузиазмом начинает трансформировать привычный уклад. На фоне внутри- и внешнеполитических противоречий во всех областях жизни общества «...идет кипучая работа. Китай не только пунктуально, но и сознательно стремится осуществить программу реформ» [33, с. 30]. Экономическое положение страны было сложным: рост налогов и цен, нехватка продовольствия, сокращение масштабов торговли. Платежи по иностранным займам, народные волнения, эпидемии стремительно усугубляли ситуацию.

План мероприятий правительства императора Пу И предусматривал сокращение расходов Запретного города, реформу знаменных войск и судебной системы, упорядочение налогов, строительство учебных заведений (планировалось к 1914 г. увеличить число грамотных в стране до 1 %). Была создана комиссия по составлению нового уголовного кодекса, изданы указы об отмене ссылок и казней. Четкое определение функций выборных органов власти (Парламента, Конституционного комитета, провинциальных совещательных комитетов) должно было многое изменить в системе управления и отношении общества к власти [16; 36]. Предполагалось предоставить возможность общественности оценивать деятельность чиновников, контролировать распределение средств, направляемых на улучшение условий жизни нуждающихся.

Было объявлено о намерении реформировать армию: обновить вооружение, улучшить условия жизни солдат, создать разведы-

вательные подразделения, расширить и укрепить гавани и форты, финансировать строительство судов иностранного образца, пригласить специалистов из Японии, США, Германии, Великобритании для обучения новобранцев [7; 17; 29]. Важным шагом было создание училищ, кадетских корпусов, в перспективе военной Академии, военно-медицинского училища. Реформа вооруженных сил дала толчок преобразованиям в других сферах, что могло существенно поднять уровень жизни населения и укрепить обороноспособность империи. Примером служит активное строительство промышленных предприятий, распространение телеграфного сообщения.

Анализ публикаций показал, что как российские, так и китайские элитарные круги не были солидарны в выборе направления развития своего государства: в двух империях защитники монархии и традиций отстаивали приоритет уже сложившихся принципов в политике, культуре, экономике; оппоненты демонстрировали готовность взаимодействовать с Западом и реформировать бюрократическую систему [23, с. 2]. В газете «Новое время» отмечалось, что разговоры о Конституции еще десять лет назад вызвали бы смех. Теперь Верховный Совет разрабатывает ее основы.

Насущный не только для китайцев, но и россиян вопрос об эффективности бюрократической системы интересовал многих ученых, политиков, публицистов. Преподаватели и студенты Восточного института Н.В. Кюнер, А.В. Рудаков, П.С. Тищенко, чрезвычайный посланник И.Я. Коростовец изучали биографии наиболее авторитетных государственных деятелей империи Цин, среди которых были незаурядные натуры, интеллигенты, отличающиеся высокой интеллектуальной культурой конфуцианской традиции и современными европейскими знаниями [4]. Как отмечали исследователи, многие чиновники обладали солидным опытом, продвигались по карьерной лестнице не за счет денег и родственных связей, а благодаря дисциплинированности и таланту. Как писал П.С. Тищенко, «...китайский народ встречает всякий раз глухим ропотом, иногда даже открытым восстанием, попытки заменить “корыстолюбивых” мандаринов “просвещенным” управлением европейской администрации» [34, с. 2].

Европейские газеты, а вслед за ними и некоторые российские, напротив, приводили примеры порочности системы управления, во главе которой стояли маньчжуры. Журнал «Вестник иностранной литературы» цитировал китайского мандарина Гу Хунмина, который отмечал, что завоевание страны «маньчжурскими дикими воинами сплотило лучшую часть китайского народа и спасло его культуру» [21, с. 16], но со временем, привыкнув к роскоши, аристократия перестала уважать народ и ответственно относиться к своим обязанностям. В пламенных речах Ли Юаньхуна антиправительственные лозунги переплетались с националистическими заявлениями об осквернении китайской культуры «маньчжурскими рабами» [22, с. 56]. Политик обличал власть, торгующую титулами и чинами, обирающую народ. В ответ правящая элита от имени малолетнего императора Пу И обращалась к подданным с наставлением «сохранить единодушие, соблюдать законы, хорошо трудиться, оказывать друг другу взаимную поддержку в деле нравственного самоисправления и распространять просвещение» [16, с. 60].

Члены Общества Русских ориенталистов считали китайцев народом «с выдающимися духовными дарованиями» [27, с. 10], но невежественным и неспособным откликнуться на призывы просвещенных китайских реформаторов. Мощная волна революционных настроений прокатилась с Юга на Север, «захватив не только разнообразные общественные слои, но и некоторую часть администрации» [33, с. 8]. Массовое недовольство и сопротивление фиксировалось и на окраинах империи (к примеру, Тибете). Как справедливо отмечала газета «Правда», широкие слои общества «еще недостаточно втянуты в революцию... Крестьянство, не имея руководителя в лице пролетариата, страшно забито, пассивно, темно, равнодушно к политике» [5]. Противники реформ среди императорской фамилии и военно-бюрократической элиты вели закулисные игры с целью замедлить процесс конституционализации и развития парламентаризма, реорганизации всей системы центрального управления. Тем не менее «с каждым днем страна делается все интереснее, приобретая европейскую, или вернее, международную физиономию» [27, с. 14].

Первая русская буржуазно-демократическая революция не смогла разрешить социально-экономические противоречия, поэтому «революционная тема» (на примере Китая) не теряла актуальности. Позиции различных политических сил и, соответственно, периодических изданий отличались. Так, занимавшая промонархические позиции газета «Русское знамя» усмотрела тождественность событий 1911 г. в Китае и 1905–1907 гг. в России. Анализируя «китайский опыт», лукавила, отмечая, что династию вынудили приступить к реформам не бедственное положение народа и угроза потери суверенитета, а «разнужданность населения и всяческое проявление своеволия, особенно в высших слоях» [37]. Издание черносотенцев события, происходящие как в России, так и Китае, именовало исключительно словом «смута». Газета «Речь», в отличие от иных изданий, пыталась разобраться в ситуации и дать объективную оценку состоянию политической системы и экономики Китая, рассказать о социальном противостоянии, трудностях, с которыми сталкивались реформаторы, желающие породить в стране «пламя, горение, массовый взрыв» [31].

Журнал «Известия Министерства иностранных дел» представлял не только факты, но и комментарии к ним. На его страницах российский военный специалист полковник К.И. Вогак предупреждал о тяжелых последствиях придворных интриг [10], а действительный статский советник И.Я. Коростовец, служивший в Китае, обращал внимание на рост могущества провинциальных губернаторов, создававших собственные армии, и пассивность центральной власти в борьбе с ними [37].

Имена Юань Шикая и Сунь Ятсена [3; 13; 24] напрямую связаны с борьбой сторонников конституционной монархии и республиканцев. Репутация Юань Шикая была неоднозначной: монархист или республиканец, одаренный патриот-реформатор или безжалостный диктатор. Политическая беспринципность этого государственного деятеля, обладающего «умением перебрасывать ружье с левого плеча на правое и обратно» [12], сурово оценивалась в России и конституционными демократами [2], и социал-демократами [5], и монархистами. Сунь Ятсен, как пишет жур-

нал «Весь мир», «вдохновившись идеалом мира, труда, правосудия» [24, с. 25], призывал к созданию революционной партии. Газета «Невская звезда» считала его «европейски образованным представителем боевой и победоносной китайской демократии, ...человеком, полным благородства и героизма» [8]. Симпатии российских социал-демократов были на стороне Китайской Национальной партии.

Переживая с древнейших времен междоусобицы, смены династий, восстания, китайцы сохраняли национальную самобытность, «расовую и культурную стойкость» [28, с. 1006]. Коренным образом изменила жизнь страны Синьхайская революция [9; 28; 32].

Судя по заметкам периодической печати, Россия, как и Европа, с недоверием встретила известие о свержении монархии в Китае. Вновь наблюдается всплеск заявлений о «желтой опасности», движении из Азии «громаднейшего дракона, который примет крылья аэропланов и потребует возмездия за все несправедливости, совершенные иноземцами» [11]. Необходимо отметить, что новости из Китая не подавались читателю в качестве сенсационных. Так, на 3–5 страницах можно было найти несколько предложений в разделах «Телеграммы» и «Внешние известия» (газета «Санкт-Петербургские ведомости»); «Телеграммы», «Революция в Китае» и «Из иностранных газет» (газета «Речь») и пр. В выпусках за первое полугодие 1911 г. газеты «Санкт-Петербургские ведомости» предреволюционные события остались без комментариев. Весьма лаконичные, но тревожные сообщения, перепечатанные из европейских газет, появились здесь лишь во втором полугодии 1911 года.

Десятки изданий повторяли истории о мощном кризисе, проявлявшемся во всех сферах жизни китайского общества. Собственно, процесс смены власти в Китае для российских читателей оставался загадкой. Эта позиция периодических изданий вполне объяснима, так как в Российской империи антимонархические призывы звучали в программах лишь немногочисленных партий-радикалов. Большая часть прогрессивной общественности Российской империи поддерживала либеральные идеи и реформаторскую деятельность,

способную эффективно трансформировать экономическую и политическую системы монархического государства. Российские консерваторы и умеренные либералы считали, что монархия в Китае не сможет защитить себя, и «свобода диких инстинктов борцов за республику будет угрожать... социальному порядку в Китайской империи» [18].

Китай жил «особой лихорадочной жизнью, из которой исключена всякая плановость» [26]. Цитируя «Times», газета «Речь» констатировала, что «симпатии большинства образованных китайцев в Пекине с революционерами» [6]. Российская периодика сообщала о вооруженных столкновениях революционных и правительственных войск в Чифу, Ханкоу, Шанхае, Нанкине, Харбине, поджогах административных зданий и усадеб мандаринов, убийствах маньчжур. Все декабрьские номера «Санкт-Петербургских ведомостей» с красноречивыми названиями «Беспорядки в Китае», «Волнения в Китае», «Бунт в Китае», «Смута в Китае» содержали мизерные заметки о захвате восставшими городов, переходе армии на сторону повстанцев и безуспешной попытке правительственных сил восстановить порядок.

Правящая элита жестоко расправлялась с восставшими. О казнях повстанцев писали часто и подробно. В одной из заметок в газете «Русское знамя», дающей жесткий идеологический отпор любому проявлению революционного инакомыслия, отмечалось участие французского палача в обучении китайцев использовать гильотину и демонстрации ее во время казни в Кантоне 93 лидеров революционного движения. Завершив повествование фразой: «Жаль, что наши крамольники не в Китае» [19], издание не упустило возможность подчеркнуть свою промонархическую позицию. Анализируя ситуацию в Китае, газета отмечает: «Заправила революции сделалась еще наглее» [38], но «правительство вместо грозного оклика революционерам просит пощады. Власть, боящаяся своего народа, не достойна своего назначения» [39]. Анализируя информацию, «Вестник Европы» полагал, что гибель монархии в Поднебесной и становление республиканского строя были мучительными. «Императорский двор уступил республиканской идее: теперь Китай пронизыва-

ли новые настроения, в которых бился лихорадочный пульс возрождения», – сообщали «Северные записки» [25, с. 174].

Китай вступил в семью конституционных государств. Корреспонденты из Шанхая распространяли информацию об итогах деятельности Мирной конференции, подготовке к созыву Национального собрания делегатов всех провинций, избрании Сунь Ятсена главой Временного республиканского правительства. Впрочем, некоторые российские публицисты считали, что еще нескоро придут в Китай мир и благополучие. Последующие события, связанные в первую очередь с усилением власти Юань Шикая, подтверждают правильность этих предположений.

Результаты. Анализ публикаций показал, что российская периодика начала XX в. достаточно информативна, чтобы ее можно было использовать в качестве исторического источника при создании образа империи Цин, переживавшей в указанный выше период глубокую трансформацию политической системы.

Публикации журналов и газет дают возможность понять, как оценивали текущие события, происходящие в стране и мире, представители различных российских идеологических направлений, социальных групп. В ходе работы была выявлена информация, интересовавшая периодику и ее читателей: во-первых, частные и глобальные вопросы всеобщей истории (причины угасания маньчжурской династии, политика иностранных держав в Китае); во-вторых, актуальные проблемы, волнующие общественность в России (политика императора Николая II, формирование оппозиции, рост революционных настроений).

В начале XX столетия интерес русской периодики к бурным политическим событиям, происходившим в Китае, не был устойчивым. Публикации, в большинстве изданий довольно редкие, о предреволюционных событиях в Китае не столько характеризовали образцы вынужденной, но активной реформаторской политики монархического режима, сколько ориентировали российского читателя на поиск причин негодования народа в деспотии чуждой китайцам маньчжурской аристократии.

Желая говорить о насущных проблемах своего Отечества, но не решаясь это делать открыто, российская интеллигенция превраща-

ет в арену идеологического противостояния периодические издания, содержащие информацию о Китае. Оппозиционные российскому правительству журналы и газеты выделяли экономические проблемы и социальные противоречия в Цинской и Российской империях, искали примеры их тождественности. Российские либеральные издания, внимательно следившие за всеми перипетиями китайской политики, успехи Поднебесной ставили в пример собственному, по их мнению, безынициативному правительству. Социал-демократические газеты считали, что монархическая форма государственного правления в Китае представляла олицетворением отсталости и неискоренимых социально-экономических проблем. Издания российских монархистов примеры жестокости солдат и революции, и контрреволюции использовали в качестве свидетельства непоправимой катастрофы, к которой неминуемо приведет ослабление власти императора. Надежда китайского народа на улучшение условий жизни большинством изданий связывалась не с революционными преобразованиями, а с реформаторской деятельностью цинской династии.

Политика западных держав по отношению к государствам Востока получала неоднозначную оценку российских авторов. Одни издания создавали образ агрессивного Запада и Японии, нещадно эксплуатирующих население и не уважающих местные традиции, и беспомощного Китая. Другие – представляли публике прогрессивные в научном и техническом развитии западные страны и невежественный Китай. Многие российские издания перепечатывали заметки из других источников, получавших сведения американских и европейских информационных агентств. Ориентируясь на обывателя, они не ставили перед собой задачу разобраться в сути проблем, поэтому, не задумываясь, пропагандировали ценности европейской цивилизации. Если во второй половине XIX в. авторы спорили о приоритете западной или восточной культуры, акцентируя внимание на особенностях и темпе духовного и технического развития, то в начале XX в. у приверженцев европейского уклада уже не было повода критиковать косность китайской цивилизации, так как налицо были позитивные перемены. Впрочем, «запад-

ники» не сдавали свои позиции и по-прежнему, теперь больше для малообразованной публики, создавали негативный психологический портрет подданных Сына Неба.

Периодика в начале XX в. являлась наиболее доступным источником информации о Китае среди широких слоев российского населения. Образ Китая быстро трансформировался. Идеализация китайской культуры, присущая публикациям XVIII–XIX вв., ушла в прошлое. Россияне теперь «видели» не сказочную страну мудрецов, таинственных иероглифов, изысканного этикета и утонченных декоративных изделий, а империю нищеты и бесправия населения, жестокости и алчности элиты, борьбы сторонников монархии и реформаторов. Российские периодические издания дали понять читателям, что остановить трансформацию политической системы в Китае уже невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельченко, А. Воспоминания о Чжан Чжидуне / А. Бельченко // Вестник Азии. – 1910. – № 3. – С. 208–210.
2. Беседа с нашим посланником в Китае Коростовцом // Речь. – 1911. – № 334. – С. 5.
3. Беседа с Юань Шикаем // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 254. – С. 3.
4. Благодер, Ю. Г. Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – начала XX века / Ю. Г. Благодер // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-2 (13). – С. 24–28.
5. Борьба партий в Китае // Правда. – 1913. – № 100. – С. 2.
6. В русско-азиатском банке // Речь. – 1911. – № 272. – С. 3.
7. В. Ш. Китайский флот по сообщениям китайской печати // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 245–249.
8. Вл. Ильин (Ленин В. И.). Демократия и народничество в Китае // Невская звезда. – 1912. – № 17. – С. 1.
9. Гальберштадт, Л. И. Китайская революция / Л. И. Гальберштадт // Русская мысль. – 1911. – № 11. – С. 18–20.
10. Евреинов, Б. Н. Осада Дипломатических миссий в Пекине май – август 1900 г. / Б. Н. Евреинов // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – № 4. – С. 124–210.

11. Желтая опасность // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 284. – С. 4.
12. Из иностранных газет // Речь. – 1911. – № 273. – С. 3.
13. Избрание Сун Ят-сена президентом Китайской республики // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 284. – С. 3.
14. Иовль, В. Пекин зимою / В. Иовль // Вестник Европы. – 1907. – № 12. – С. 585–599.
15. Китай // Вестник Азии. – 1913. – № 15. – С. 57.
16. Китай накануне Конституции (с проектом законов) // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 57–74.
17. Китайская армия по сообщениям китайской печати // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 243.
18. Китайская революция // Санкт-Петербургские ведомости. – 1911. – № 273. – С. 4.
19. Китайский суд // Русское знамя. – 1911. – № 148. – С. 3.
20. Кудрин, Н. Е. Пробуждение Китая / Н. Е. Кудрин // Русское богатство. – 1909. – № 10. – С. 64–86.
21. Маньчжурская аристократия в Китае // Вестник иностранной литературы. – 1912. – № 1. – С. 16–20.
22. Материалы к истории Китайской революции // Вестник Азии. – 1913. – № 16–17. – С. 53–59.
23. Милюков, П. Реформы или революция в Китае? / П. Милюков // Речь. – 1911. – № 283. – С. 2.
24. Мои воспоминания. Очерк доктора Сунь-Ят-Сена // Весь мир. – 1912. – № 15. – С. 24–26.
25. Моравский, В. Первый год китайской республики / В. Моравский // Северные записки. – 1913. – № 3. – С. 174–178.
26. Народные бедствия в Китае // Речь. – 1911. – № 272. – С. 3.
27. Новиков, Н. Задачи Общества Русских ориенталистов в связи с общественно-политическим состоянием Дальнего Востока / Н. Новиков // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 1–19.
28. Павлович, М. Революционное движение и политическая партия в современном Китае / М. Павлович // Вестник знания. – 1911. – № 11. – С. 1006–1013.
29. Реформирование знаменных войск // Вестник Азии. – 1909. – № 1. – С. 243.
30. Реформы в Маньчжурии // Вестник Азии. – 1909. – № 2. – С. 179.
31. С. И. Р. Китайская революция // Речь. – 1911. – № 279. – С. 5.
32. Семенов, Е. Китайская революция / Е. Семенов // Мир. – 1912. – № 1. – С. 122–130.
33. Спицын, А. Современные общественно-политические течения в Китае / А. Спицын // Вестник Азии. – 1910. – № 4. – С. 5–32.
34. Тищенко, П. С. Китайская благотворительность / П. С. Тищенко. – Владивосток : Изд-во Восточного института, 1905. – 12 с.
35. Торкет К. Гробницы китайских повелителей / К. Торкет // Весь мир. – 1911. – № 36. – С. 22–25.
36. Тужилин, А. Основные элементы нового государственного строя Китая / А. Тужилин // Вестник Азии. – 1910. – № 5. – С. 4–46.
37. У соседей (Китай) // Русское знамя. – 1911. – № 213. – С. 2.
38. У соседей (Китай) // Русское знамя. – 1911. – № 235. – С. 2.
39. У соседей (Китай) // Русское знамя. – 1911. – № 243. – С. 2.
40. Шкуркин, П. Из недавнего прошлого Китая / П. Шкуркин // Вестник Азии. – 1915. – № 35–36. – С. 39–55.

REFERENCES

1. Belchenko A. Vospominaniya o Chzhan Chzhidune [Memories of Zhang Zhidong]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1910, no. 3, pp. 208-210.
2. Beseda s nashim poslannikom v Kitae Korostovcom [Conversation with our Envoy in China I. Ya. Korostovets]. *Rech'* [Speech], 1911, no. 334, p. 5.
3. Beseda s Yuan' Shikaem [Conversation with Yuan Shikai]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], 1911, no. 254, p. 3.
4. Blagoder Yu.G. Obrazy kitajskih chinovnikov v rossijskoj publicistike XIX – nachala XX veka [Images of Chinese Officials in Russian Journalism of the 19th – Early 20th Centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011, no. 7-2 (13), pp. 24-28.
5. Bor'ba partij v Kitae [The Struggle of Parties in China]. *Pravda* [Pravda], 1913, no. 100, p. 2.
6. V russko-aziatskom banke [In the Russian-Asian Bank]. *Rech'* [Speech], 1911, no. 272, p. 3.
7. V. Sh. Kitajskij flot po soobshcheniyam kitajskoj pechati [Chinese Fleet According to the Chinese Press]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1909, no. 1, pp. 245-249.
8. VI. Il'in (Lenin V.I.). Demokratiya i narodnichestvo v Kitae [Democracy and Populism in China]. *Nevskaya zvezda* [Neva Star], 1912, no. 17, p. 1.
9. Gal'bershtadt L.I. Kitajskaya revolyuciya [Chinese Revolution]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought], 1911, no. 11, pp. 18-20.
10. Evreinov B.N. Osada Diplomaticheskikh missij v Pekine maj – avgust 1900 g. [Siege of Diplomatic Missions in Beijing May – August, 1900]. *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del* [News of the Ministry of Foreign Affairs], 1912, no. 4, pp. 124-210.

11. Zheltaya opasnost' [Yellow Danger]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], 1911, no. 284, p. 4.
12. Iz inostrannyh gazet [From Foreign Newspapers]. *Rech'* [Speech], 1911, no. 273, p. 3.
13. Izbranie Sun Yat-sena prezidentom Kitajskoj respubliki [Election of Sun Yat-Sen as President of the Republic of China]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], 1911, no. 284, p. 3.
14. Iovl' V. Pekin zimoy [Beijing in Winter]. *Vestnik Evropy* [Vestnik of Europe], 1907, no. 12, pp. 585-599.
15. Kitaj [China]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1913, no. 15, p. 57.
16. Kitaj nakanune Konstitucii (s proektom zakonov) [China on the Eve of the Constitution (With Draft Laws)]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1909, no. 1, pp. 57-74.
17. Kitajskaya armiya po soobshcheniyam kitajskoj pečati [The Chinese Army According to the Chinese Press]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1909, no. 1, p. 243.
18. Kitajskaya revolyuciya [The Chinese Revolution]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], 1911, no. 273, p. 4.
19. Kitajskij sud [Chinese Court]. *Russkoe znamya* [Russian Banner], 1911, no. 148, p. 3.
20. Kudrin N.E. Probuzhdenie Kitaya [The Awakening of China]. *Russkoe bogatstvo* [Russian Wealth], 1909, no. 10, pp. 64-86.
21. Man'chzhurskaya aristokratiya v Kitae [Manchu Aristocracy in China]. *Vestnik inostrannoj literatury* [Vestnik of Foreign Literature], 1912, no. 1, pp. 16-20.
22. Materialy k istorii Kitajskoj revolyucii [Materials for the History of the Chinese Revolution]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1913, no. 16-17, pp. 53-59.
23. Milyukov P. Reformy ili revolyuciya v Kitae? [Reforms or Revolution in China?]. *Rech'* [Speech], 1911, no. 283, p. 2.
24. Moi vospominaniya. Oчерk doktora Sun'-Yat-Sena [My Memories. Essay by Dr. Sun-Yat-Sen]. *Ves' mir* [The Whole World], 1912, no. 15, pp. 24-26.
25. Moravskij V. Pervyj god kitajskoj respubliki [The First Year of the Chinese Republic]. *Severnye zapiski* [Northern Notes], 1913, no. 3, pp. 174-178.
26. Narodnye bedstviya v Kitae [People's Disasters in China]. *Rech'* [Speech], 1911, no. 272, p. 3.
27. Novikov N. Zadachi Obshchestva Russkikh orientalistov v svyazi s obshchestvenno-politicheskim sostoyaniem Dal'nego Vostoka [Tasks of the Russian Orientalists Society in Connection with the Socio-Political State of the Far East]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1909, no. 1, pp. 1-19.
28. Pavlovich M. Revolyucionnoe dvizhenie i politicheskaya partiya v sovremennom Kitae [The Revolutionary Movement and the Political Party in Modern China]. *Vestnik Znaniya*, 1911, no. 11, pp. 1006-1013.
29. Reformirovanie znamennyh vojsk [Reforming the Banner Troops]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1909, no. 1, p. 243.
30. Reformy v Man'chzhurii [Reforms in Manchuria]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1909, no. 2, p. 179.
31. S.I.R. Kitajskaya revolyuciya [Chinese Revolution]. *Rech'* [Speech], 1911, no. 279, p. 5.
32. Semenov E. Kitajskaya revolyuciya [The Chinese Revolution]. *Mir* [The World], 1912, no. 1, pp. 122-130.
33. Spicyn A. Sovremennye obshchestvenno-politicheskie techeniya v Kitae [Modern Socio-Political Trends in China]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1910, no. 4, pp. 5-32.
34. Tishenko P.S. *Kitajskaya blagotvoritel'nost'* [Chinese Charity]. Vladivostok, Izd-vo Vostochnogo instituta, 1905. 12 p.
35. Torket K. Grobnicy kitajskih povelitelej [Tombs of Chinese Rulers]. *Ves' mir* [The Whole World], 1911, no. 36, pp. 22-25.
36. Tuzhilin A. Osnovnye elementy novogo gosudarstvennogo stroya Kitaya [Basic Elements of the New State System of China]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1910, no. 5, pp. 4-46.
37. U sosedej (Kitaj) [At Neighbors (China)]. *Russkoe znamya* [Russian Banner], 1911, no. 213, p. 2.
38. U sosedej (Kitaj) [At Neighbors (China)]. *Russkoe znamya* [Russian Banner], 1911, no. 235, p. 2.
39. U sosedej (Kitaj) [At Neighbors (China)]. *Russkoe znamya* [Russian Banner], 1911, no. 243, p. 2.
40. Shkurkin P. Iz nedavnego proshlogo Kitaya [From the Recent Past of China]. *Vestnik Azii* [Vestnik of Asia], 1915, no. 35-36, pp. 39-55.

Information About the Author

Yuliya G. Blagoder, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Moskovskaya St, 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, blagoder_1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5257-1188>

Информация об авторе

Юлия Гариевна Благодер, доктор исторических наук, доцент кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, blagoder_1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5257-1188>